
Вивисектор
Новое начало. Книга 3
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Вивисектор Вивисектор

Новое начало. Книга 3

Серия «Друид Изнангала», книга 3

https://litres.ru/74784507
SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга про Тёмного Друида Матвея, в которой ему предстоит узнать много интересного и то что не предназначалось ему. Как накоплю буду списываться с актёрами декламаторами чтобы сделать аудиокниги. Всем огромное спасибо за прочтение, знаю что жанр не сильно популярен, но всё равно мне хочется чтобы как можно больше людей узнало историю Матвея и ждали продолжение его путешествия.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Вивисектор
Новое начало. Книга 3

Глава 1

НОВОЕ НАЧАЛО
Книга третья

Рассвет над лесом Изнангала

Все события происходят на альтернативной Земле и не имеют ничего общего с настоящим, все совпадения случайны.

Глава 1. Союзники

Голос Бездны вернулся, когда я был уже глубоко на дне сна.

— Ну что, Искра. Скучала.

Я попытался проснуться. И не смог.

Это не было сном, из которого просыпаются дёрганием или криком. Это было липкое, пробирающее до костей, до каждой клеточки состояние — как если бы тело забыло, где у него кнопка «открыть глаза». Первобытный страх, ужас и трепет сжали меня изнутри — мягко, но без единого шанса вырваться.

И я понял страшное. Все те дни, когда Бездна поселилась во мне, она копила мои страхи, переживания и ужасы. Она знала моё прошлое. Читала мои воспоминания. Видела мои детские травмы. Я был для неё открытой книгой — и она перечитывала меня на ночь.

А больше всего я боялся, что не проснусь. Что она сожрёт меня прямо во сне.

[Внимание! Сон пользователя: фаза глубокого сна.]

[Попытка пробуждения: заблокирована внешним каналом.]

[Пассивный навык «Барьер Системы»: воздействие ослаблено на 25%. Недостаточно.]

«Недостаточно». Система честно призналась, что мой новый щит против неё — как зонтик против грозы.

— Нет-нет-нет, — голос её был тёплым, почти ласковым, и от этой ласковости хотелось выть. — «Искорка» моя, я не собираюсь тебя убивать. Наоборот — я хочу тебе помочь. Понимаешь ли... моя основная сущность, та, которая осталась там, за барьером вашей Системы, ей просто скучно. Она увидела в тебе того, с кем можно повеселиться. Нет, не поиграться, как с игрушкой, — а чтобы за тобой было весело наблюдать.

— Так я тебе животное в зоопарке, — выдохнул я туда, куда не дышал.

— Понимаешь ли, она — существо такого плана, где битвы и войны уже наскучили. А тут вдруг — ты. Она обратила

на тебя свой взор, когда ты первый раз открыл золотую шкатулку. Ты ей понравился. Хотя нет — не так. Ей понравилось твоё хаотичное безумие, с которым ты лез на этих монстров, — но не сделал этого. А когда ты открыл коробку во второй раз, она вмешалась — немного, так, чтобы не нарушить баланс Системы, — и вместе с бронёй подарила частичку себя.

[Внимание! Внешний канал передаёт структурные данные.]

[Совместимость: подтверждена. Источник метки: за пределами локального реестра.]

— И тадам, — она явно наслаждалась. — Угадай, кем мы с тобой теперь? Думаешь — партнёры? Нет, Искра, ты глубоко ошибаешься. Мы — союзники. А это очень разные понятия.

— Партнёры делят. Союзники пользуются, — сказал я.

— Вот поэтому ты и мой, — она даже не стала спорить.

Пауза была короткой, деловой.

— Так. С тем, во что превратился твой знакомый, я согласна: немного перегнула. Но ты пойми меня — Хаос и его порождения мало кто любит. А Система — она, ну, прямо скажем, ещё молода. Под её началом нет даже миллиона миров. Она ещё «девочка». Сильная и очень ревнивая к своим созданиям — но девочка. Сегодня ты ей нравишься. А завтра спустит тебе на голову метеорит какой-нибудь — и всё, пиши пропало.

Я лежал в темноте, не спав ни секунды, и слушал, как Вселенная пересказывает мне Систему, как о непослушной со-

седской девчонке.

— Ты кстати не задумывался, почему ты убиваешь и кромсаешь так много врагов, а твой уровень будто застыл? Стой, стой, не отвечай — ведь думал же. Хоть вскользь. Так вот, Искра, ответ прост: ты слишком силён на данном этапе. Она заморозила твоё развитие. Когда ты переливал опыт — ты делал правильно. А когда перестал — можно сказать, и своё развитие заморозил. Но не расстраивайся: весь опыт, который копится, хлынет на тебя волной — после полного завершения превращения вашей планеты в планету Системы.

[Внимание! Уведомление о состоянии пользователя:]

[Накопленный неучтённый опыт: 310 750 EXP. Статус: заморожен протоколом интеграции.]

[Прогресс планеты: интеграция не завершена.]

Строка повисла перед закрытыми глазами. Тристо десять тысяч семьсот пятьдесят. Я неделю жарил всё живое и мёртвое от форта до болота — и всё это лежало не у меня, а в каком-то запретном ящике Системы. До поры.

— По глазам вижу, что ты в недоумении, — продолжала Бездна. — Так вот слушай. Когда интеграция завершится полностью, у вас появятся задания Системы — так называемые испытания. Очень многие планеты, такие же, как и твоя, — сырые заготовки — скоро будут участвовать в них. У нас, то есть у Бездны, на многих планетах Системы есть

свои фавориты, за которыми мы следим.

— Нас соревнуют, — сказал я.

— Нас выставляют, Искра. Как выставляют жеребцов. Тише, тише. Ты же не думал, что ты такой один уникальный? У нас даже есть парень, который очень любит луки и жаждет заполучить в коллекцию как можно более сильный лук. Советую с ним не встречаться. А зовут его...

Она произнесла имя.

И тут яркое солнце ударило по глазам.

Я проснулся — резко, как утопающий, которого вытащили за шиворот, — и несколько секунд лежал, слушая, как колотится сердце. Солнце стояло невысоко, утро было серо-золотым, в горнице пахло дымом и свежим снегом — первый снег уже сгребали с крыльца.

[Сон пользователя: прерван. Источник: естественное пробуждение.]

[Внешний канал: активность пассивная. Рекомендация протокола: не расценивать.]

«Не расценивать». Легко ей говорить.

Имя. Я лихорадочно тянулся к памяти — и понял, что не помню его. Совсем. Как будто слово вырезали, а край оставили ровным. Бездна сказала имя фаворита с другого мира, и Система — или сама Бездна — стёрла его у меня из головы за долю секунды до пробуждения.

Значит, с этого утра у меня был список дел длиннее, чем зима:

Седой и Алтарь — сегодня. Ядро и его хозяин — когда-нибудь, и это «когда-нибудь» меня ждало. Тристодесять тысяч замороженного опыта — и планета, которая должна «полностью интегрироваться», прежде чем я его увижу. Испытания между сырыми мирами. Фавориты Бездны. И парень с луком, имени которого я не услышал, — единственная ниточка к соседям Матвея по выставке.

А ещё был вопрос, который я не успел задать и который теперь жёг сильнее всего остального: если Бездна подарила мне частичку себя вместе с бронёй...

— то что подарила она остальным?

Глава 2. Книги на стеллаже

Я тяжело встал. Топор, который вчера чуть не раскололся о каменную челюсть Эмиссара, сегодня был как новый — трещины заволокли тёмные прожилки мерцающего, осквернённого металла, как швы на свежей ране. Металл помнил бой и не хотел его забывать.

Первый снег за окном уже сгребли в кучу. Сегодня был день допроса — и я шёл к Воронову с делом, которое нужно было закрыть до того, как я сяду напротив Седого.

Склад генерала прятался в одной из подвальных комнат Бастиона: тяжёлая каменно-деревянная дверь, увитая лозами живого Бастиона, хищно смотрела в коридор. Свет давали огромные светящиеся камни под потолком — тёплые, медовые, они делали подвал похожим на пещеру с кладом.

Воронов сидел за столом над картами и, судя по виду, про-

вёл здесь не мало времени с прихода к нам в Бастион.

— Генерал, я тут вот что подумал, — начал я.

Он поднял голову, поздоровался коротким кивком и показал на табурет у стола.

— Говори, Матвей, — произнёс он усталым голосом.

— Слушай, Воронов. У нас на складе есть навык с регенерацией? Книги навыков.

Воронов посмотрел на меня хмуро. Он умел читать логику быстрее, чем я её выговаривал.

— Ты же не собираешься его Седому дать?

— Нет. То есть да. Это для него, — я честно кивнул. — Он сейчас — единственный живой свидетель Москвы и Алтаря. Живой — ключевое слово. Человек с перебитой ногой и гангреной дышит на одолжении, а мне нужен свидетель, который будет говорить с полной головой, а не с полуобморочной. Регенерация хотя бы снимет боль и подтянет тело.

Воронов что-то обдумал — я видел, как дёргается желвак на скуле. Потом молча полез в шкаф и достал оттуда книгу просто немыслимых размеров — толщиной в кирпич, в толстых кожаных корках. Стал листать страницы.

— Хм. Есть пара пассивных навыков регенерации. Лежат на четвёртом стеллаже, в нижней коробке.

Я осмотрел склад, пока он показывал рукой направление. Стеллажи уходили под своды, коробки и ящики, подписанные от руки: «Оружие системное», «Боеприпасы», «Разное, не разбирал». Целый музей войны.

— Ты из него друга хочешь сделать? — спросил Воронов, не отрываясь от книги.

— Нет. Скорее союзника, — ответил я, беря книги в руки.

[Внимание! Обнаружены совместимые предметы: «Книга навыка: Живучесть Пустоши» (пассивный, ур. 1) ×4.]

[Предложение Системы: объединить три экземпляра с активным навыком «Дар Тёмных Друидов» (ур. 3) для повышения до ур. 4.]

[Внимание! Операция необратима. Объединение пассивных навыков разных классов: допустимо. Вероятность побочных эффектов: низкая.]

Я ошарашенно посмотрел на книги в руках — Система предлагала то, о чём я не думал никогда: навыки можно Объединять , как куски пазла, в один большой кусок.

— Вот ты, Матвей, совсем балда? — Воронов прищурился. — Ты когда-нибудь пробовал объединять навыки?

— А точно. Прости, я же не в курсе. Это мы тут можно сказать зажрались и сидим на золотой горке? — я не сдержался.

— Сидите, — Воронов усмехнулся одними губами. — Книги навыков — это валюта. За одну живую книгу в Москве убивают. За три — убивают семью. А мы их в коробках храним, чтоб пыль не садилась.

— Слышь, генерал, а ты чего сразу не сказал, что так можно?

— Так ты и не спрашивал, блять, — он вдруг повысил голос, и я услышал в нём не злость, а накопленную за недели усталость. — Я даже думал, что ты об этом знаешь. А оно вот как получается. Ты ходячая аномалия, Матвей. С тобой уже ничего нельзя предположить заранее — ни снизу, ни сверху.

Я промолчал. Спорить было не с чем.

— Книги с навыками обращения есть? — сухо спросил я, сменив тему.

— Нет, нету. Были бы — тебе бы уже стаскивали. — Воронов отложил огромную книгу и посмотрел на меня долгим взглядом. — Слышь, Матвей. Я вот одного нехрена не пойму. А ты чего мощный-то такой? Ты каждый уровень по два очка куда вкладывал?

— В смысле — по два? — я не понял. — Мне Система по три очка даёт. А в формах она ещё переумножает на процентный коэффициент. Но я думаю, это больше с классом Друида связано.

Воронов посмотрел на меня — и в его глазах читалось не удивление, а что-то хуже. Тихий ужас и недоверие одновременно. Лицо человека, который всю жизнь строил дом и вдруг узнал, что фундамент у него из дерьма и палок, а у соседа из нормального бетона.

— По три, — повторил он ровно. — Матвей. Мой класс даёт мне два очка. Дяде Коле — два. Любе — два. Печнику - два. Я не встречал за все эти месяцы ни одного человека, чей класс давал бы больше двух. Ни разу.

Я не стал зацикливаться на разговоре. Поднял логи системного интерфейса — все, с самого первого дня, от нулевого уровня до двадцать шестого — и просто скинул ему личным сообщением. Полный. С каждым начислением, каждым бонусом, каждым снятием Капа.

[Пользователю «Воронов А.Л.» отправлен пакет данных: полная хронология начислений характеристик (защищённый канал).]

Воронов опустил взгляд на интерфейс. Читал он быстро — это я знал. Но сейчас он читал медленно, построчно, как читают приговор. Три минуты. Пять. Потом отложил книгу, снял очки, протёр их полой шинели, надел обратно и прочитал всё заново.

— Снятие Капа, — сказал он наконец, глухо. — Личный бонус от Системы за... — он осёкся. — За то, чего ни у кого из нас не было. Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что Система выдаёт тебя не как пользователя. Она выдаёт тебя как исключение. А исключения, Матвей, она потом либо переписывает в правила, либо стирает.

— Знаю, — сказал я. — Поэтому я и сижу здесь, а не в лесу.

— Нет, ты не понял — Я сорок лет отслужил в структуре, где слово «исключение» звучит как «задача на устранение». Я видел, как заканчиваются исключения. Но я не вижу другого выхода — кроме как держать тебя сильным и живым. Регенерацию бери. Все четыре книги. И Седому — первую.

Союзник с целой ногой лучше свидетеля с гангреной.

* * *

Объединение заняло меньше минуты.

[Объединение навыков: «Дар Тёмных Друидов» (ур. 3) + «Живучесть Пустоши» (ур. 1) ×3.]

[Процесс... 45%... 78%... 100%.]

[Навык «Дар Тёмных Друидов» повышен: ур. 3 → ур. 4.]

[Дополнительно разблокирован пассивный эффект: «Каменная кожа» (ур. 1). Физический урон по пользователю: –12%.]

Волна прошла от затылка к пяткам — знакомая, тёплая, но на этот раз по коже пробежал холодок, будто под ней на секунду проступил обсидиановый панцирь формы. Дар Тёмных Друидов больше не был просто регенерацией — он начинал защищать.

Оставшуюся книгу я положил в инвентарь чтобы не смущать людей, мало у кого был подобный полезный навык.

* * *

Седой ждал меня. Я понял это по тому, как он лежал: лицом к двери, а не к стене.

— Пришёл кончать? — спросил он сипло.

— Пришёл лечить, — сказал я и положил на его одеяло книгу.

Седой посмотрел на обложку, потом на меня. Долго, с той

же осторожностью, с которой смотрят на приманку, у которой видно крючок.

— Книги навыков на одного человека — это жизнь целого отряда, малой. Ты мне за просто так? Ноги нет, рука не работает. Единственное, что у меня есть, — информация. И её я продам дорого. Если ты хочешь купить их здоровьем — я не против. И за такую цену я начну говорить с самого начала.

— С «принесли», — сказал я.

— С «принесли», — согласился Седой. И изучил книгу.

[Пользователь «Седой» изучает навык: «Живучесть Пустоши» (пассивный, ур. 1).]

[Скорость регенерации цели: +15%. Эффект «Гангрена»: прогресс замедлен на 60%.]

Он сделал глоток воды из кружки, которую Люба поставила на пол, — и заговорил.

— «Принесли» — точное слово, малой. Его не построили. Его принесли. Слушай. Первый, кто его нашёл, был не «Порядок».

За дверью скрипели сапоги часового. В лазарете тихо всхлипывал во сне раненый следопыт. И где-то в черепе Бездна впервые за сутки не сказала ни слова.

Она слушала. Внимательно — как слушает хищница, которая что-то вспоминает.

Глава 3. Красный шпиль

Седой начал рассказывать без раскачки — голосом человека, который не репетировал это всю ночь, а человека пе-

режившего всё это дерьмо.

— Слушай сюда, малой. Наш отряд тогда только вышел из Питера. С боем вышел — эти твари в тумане... Суки. Я потерял шестерых в первую ночь. Всего нас было восемьдесят, осталось семьдесят четыре. Малой, это был ад.

Он помолчал — и я заметил, что пальцы его то и дело тянутся к культе под дерюгой, как к разбитому колену. Чешется.

— Потом тварь — больше Мишки-Рябого, пулемётчика, которого Сава завалил. Она выглядела не просто огромной — ужасающей. А Киля, парень из наших, ему Система какой-то бонус дала или навык, уже точно не помню. В общем, метаморфом стал. Обернулся в эту уёбину — и они сцепились.

— Клинок твари поймал Киля пузом. Узнали, что он наш, потому что он матерился — по-человечески, сквозь кровь. Твари, малой, молчат. Они даже не кричат, когда их режут. Жалко парня — думали, не оттащим. Оттащили. Отлечили. В первой ночи он на своих двоих вышел.

[Внимание! Сопоставление данных пользователя.]

[Зафиксировано показание: твари-порождения не разговаривают. Система согласна.]

— К исходу первой ночи все израненные вышли. Ушли от Питера к воинской части — а там, малой, полный пиздец. Солдаты: кто полусожранный, кто пулю получил — видимо, от своих же, в неразберихе. Но больше всего меня поразило

другое. Танки. Стояли с намотанными на гусеницы солдатами и офицерами. И туманники там были, застрявшие, мёртвые. А коробок не было. И нас это тогда не сильно насторожило — хотя пепла, который после смерти остаётся, было хоть жопой жри. Но это были первые сутки. Мы много чего не понимали.

[Внимание! Сопоставление данных пользователя.]

[Зафиксировано показание: остатки боя без Шкатулок. Плотность пепла: аномальная.]

[Вероятный вывод: изъятие трофеев третьей стороной. Радиус вероятного события совпадает с сектором «Алтарь».]

Строка мелькнула и погасла. Система тоже это заметила. Кто-то собрал все шкатулки с целой воинской части оставив после себя лишь пепел.

— Собрали припасы и свалили оттуда. Благо, знакомая часть была — знали, где склады провизии и патронов с огнестрелом. А куда идти — не знали. Пошли так же, как, видимо, и вы — в лесочек, небольшой. Там и начали располагаться. Палатки с части притащили, колючку, ежи противотанковые. Вторая ночь нас застала уже не с голой жопой на дыбе: костры были спасением свет давай нам обзор и туманники почему то его боялись, стены из брёвен колючей проволоки и противотанковых ежей делали своё дело и всего два прохода, которые мы заливали свинцом. Потом и про шкатулки узнали — про вещи, которые там добыть можно. Но

знаешь, малой, что меня поразило?

— Говори.

— Твоё, сука, имя в топ-10 соло-рейтинга. — Он усмехнулся без веселья. — Мы с тобой не встречались раньше. И понял я тогда, на болоте, что это ты — только потому, как ты выглядел. Даже с моими статами я ощущал от тебя силу и мощь, которую мы всем отрядом хуй побороли бы. Ты, кстати, знал, что Система, сука... Можешь не отвечать — знаю, что знаешь. Скорее всего, от той сущности, что сидит в тебе. Глаза и хохот мы слышали хорошо и отчётливо. А ещё ты знал, что снарягу и навыки она даёт от принадлежности к зоне?

— Догадывался, — сказал я.

— Так вот, малой. Она это не просто так делает. Она давала и забирала. Давала шанс на жизнь — и отбирала куски нас самих. Со временем я стал замечать, как люди меняются. Как будто возвращаются из той суеты города и неги обратно в звериное царство выживания.

[Статус цели «Седой»: гангрена замедлена на 65%. Источники: навык «Живучесть Пустоши» (ур. 1), зелья попутчика — 4 приёма. Источник зелий: пользователь «Люба».]

Мы тогда ходили в Питер группами. Мародёры — и твари в человеческом обличии, которые убивали людей, пытавшихся помочь им же. Мне повезло: мой первый навык, которым одарила меня Система, был не боевой, но очень полез-

ный. Я могу *читать* людей. Эмоции, мысли, намерения. На болоте, когда ты сказал, что будешь биться, если понадобится, — я даже не смог тебя прочитать. Ты был чем-то недоступен. Как будто стена. Навык как буд-то упёрся в глухую стену. Но после, когда ты вытащил меня из той смертельной мясорубки, я всё же смог прочитать: ты не хотел меня убивать. Ты хотел помочь. Зелье, которое ты мне всучил, я на лету чуть не выронил — но всё же выпил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.